

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ
ФАКТОРОВ ДЕВИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

© 2017 г. С.Г. Карпова*, В.А. Безвербный**, О.В. Сорокин***

* Кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе ФГБУН Института социально-политических исследований РАН; 117218, Москва, ул. Фотиевой, дом 6, корпус 1; e-mail: Svetlran@mail.ru.

** Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии, там же; e-mail: vadim_ispr@mail.ru

*** Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Отдела социологии молодежи, там же; e-mail: ov.sorokin@gmail.com

Поступила в редакцию 20.10.2016 г.

Аннотация: Проведено изучение биологических, антропологических и психологических теорий девиантного поведения. Целью работы является исследование эволюции теоретико-методологических подходов к измерению девиантного поведения в контексте поиска основных причин и возможностей сокращения уровня девиаций в российском обществе. Проанализировано историческое развитие теоретико-методологических подходов к исследованию девиаций. Рассмотрена причинно-следственная связь между динамикой социальной реальности и формированием основных факторов девиантного поведения в современной России. Социальная среда сама продуцирует социальные риски и порождает условия неопределенности. Способом снятия неопределенности становится инновационный риск, когда человек пытается выйти за пределы дозволенного, нарушить границы, нормы, разрушить ценностные системы. Девиации может быть рассмотрена как одна из форм инновационного риска субъекта в условиях быстро меняющейся социальной реальности. Акторы социальных девиаций, приспосабливаясь к среде выступают источниками рисков и инноваций. Современные негативные социальные девиации, приобретая глобальный характер, могут создавать опасности не только конкретной стране, но и всему мировому сообществу. Для

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

формирования желательной для общества и человека социальной реальности может играть новая система управления, основанная на научном знании.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, теории, социальный контроль, социальная реальность.

Основные факторы и последствия роста девиаций в России

Современное российское общество продолжает двигаться по пути трансформации, которая затрагивает все сферы его жизнедеятельности, деятельности, а также базовые нормы и ценности. В результате кардинального переустройства социальной реальности и деформации ряда социальных институтов, образованных в период советской России, важнейшие элементы контроля и регуляции социального поведения оказались утрачены (Подробнее см.: Доверие и недоверие ..., 2013; Россия в глобализирующемся мире ..., 2007; Современная социальная реальность ..., 2014; и др.).

Итоги либерального реформирования и ошибки государственных деятелей ознаменовались колоссальным ростом смертности и падением показателей здоровья населения. К данным ошибкам следует отнести просчеты, допущенные в ходе реализации макроэкономической политики кабинетом правительства Е.Т. Гайдара в начале 90-х гг. XX в., следствием которых стала галопирующая инфляция и обнищание значительной части населения страны. В.К. Левашов отмечает, что в эти годы: «...произошло значительное снижение жизненного уровня населения, усилился спад производства; активно разрушался научно-технический потенциал страны, начались процессы деиндустриализации экономики; не удалось достичь макроэкономической стабилизации и социально-политической консолидации государства и общества; были разрушены социальная база реформ и доверие населения к политике государства...» (Левашов, 2010). Ошибки, допущенные правительством России в 1994-1995 гг., привели к обвалу курса национальной валюты, еще большему падению уровня

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

жизни населения. Финансово-экономический кризис 2008 г. привел к значительному снижению доверия россиян к национальной банковской системе и оттоку вкладов. Очевидным следствием такой политики стали негативные тренды в социальном развитии. Если общая смертность в период 1990-2009 гг., по данным Росстата, выросла на 26,6 %, то на 118,4% возросла смертность от болезней органов пищеварения, на 98,6% от инфекционных и паразитарных болезней, на 38% выросла смертность от случайных отравлений алкоголем, на 29,4 % от болезней органов дыхания.

Общая же заболеваемость в период 1992-2008 гг. выросла на 25,4 %, при этом на 181% выросло число болезней крови и кроветворных органов, на 176% - болезней эндокринной системы, расстройств питания, нарушений обмена веществ и иммунитета; на 134 % увеличилось число врожденных аномалий; на 132% число болезней системы кровообращения; на 118% болезней мочеполовой системы.

Ухудшилось и психическое здоровье россиян. В 1999 г. в Государственном докладе, подготовленном НЦПЖ РАМН, указывалось, что у примерно 1/3 населения России имеются психические расстройства различной степени (см. также: Журавлев, 2004; Кара-Мурза и др., 2008; Психологическое здоровье ..., 2014; Психология повседневного и травматического стресса ..., 2016; Никифоров, 2016; и др.;).

По нашему мнению, можно выделить следующие *негативные тенденции*, имеющие решающее влияние на показатели здоровья россиян:

- 1) алкоголизация населения;
- 2) рост масштабов наркомании;
- 3) разрушение духовно-нравственных скреп;
- 4) распространение вредных привычек и табакокурения;
- 5) ухудшение качества жизни и питания, усиление факторов стресса.

В социальной сфере данные процессы стали причиной динамичного распространения целого комплекса *девиаций*, следствием которых стали: терроризм, убийства, грабежи, смерть по причине дорожно-транспортных происшествий и др. В целом, с позиции социологической и социально-психологической науки, под негативными девиациями принято понимать формы поведения индивида или группы, отклоняющиеся от общепринятых социальных норм, ценностей, ориентаций, наносящие ущерб личности, группе или обществу в целом.

Проблеме *девиантного поведения* уделяется много внимания в научной литературе. Так, изучению влияния государственной политики на процессы социального развития в современном российском обществе посвящен ежегодный мониторинг коллектива ИСПИ РАН (руководитель В.К. Левашов) «Как живешь Россия?» (Левашов, 2004). Коллектив ученых ИСПИ РАН под руководством Г.В. Осипова разработал методику оценки предельно-критических показателей состояния человеческого потенциала при принятии управленческих решений (Осипов, 1996). Исследователи С.Ю. Глазьев и В.В. Локосов изучают аспекты включения метода предельно критических показателей развития общества в систему управления современным российским обществом (Глазьев, Локосов, 2012).

Девиантное поведение подробно рассматривается в социологии, социальной психологии, криминологии, философии, деликтологии и др. В данной работе под термином «социальная регуляция» понимается процесс институционального упорядочения социальных взаимодействий и отношений, реализующийся в формах целенаправленного регулирования и саморегулирования. Под термином «социальный контроль» следует понимать систему мер и санкций в сфере социальных отношений, обеспечивающих нормативное поведение людей. Феномен «социальное поведение» отражает

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренцова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

совокупность поступков индивида или группы в обществе и зависит от социально-экономических факторов и господствующих норм (Социологический энциклопедический словарь, 1998, с. 244).

Эволюция теоретико-методологических подходов к измерению девиантного поведения

Зарождение целостных теорий, объясняющих девиации как специфический тип человеческого поведения относится к XIX– XX вв., но интерес к этой сфере исследований сохранился и в XXI веке. Во многом это было обусловлено построением индустриального типа общества в развитых странах, когда научные открытия в области географии, анатомии, биологии, физики способствовали появлению системы идей и взглядов, с помощью которых ученые пытались и продолжают предпринимать попытки объяснить социальные процессы методами естественных наук. Данное направление философии получило название позитивизм. Именно в его рамках формируются три направления к изучению отклоняющегося, девиантного поведения: биологическое (антропологическое), психологическое и социологическое. В контексте проблем данного электронного журнала допустимо говорить о социально-психологической направленности исследований, понимая его как более частное по отношению к психологическому и как междисциплинарное по отношению к психологическому и социологическому направлениям (подробнее см.: Психология XXI в. ..., 2003; Соснин и др., 2011; Социальная психология, 2002; и др.).

Биологический подход к изучению девиаций. Ярким представителем биологического подхода к пониманию отклонений в поведении человека является австрийский ученый Чезаре Ломброзо (1835-1909). В своих трудах он раскрывает *биосоциальную* сущность преступности. В работе «Преступный

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренцова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

человек» он изложил основные идеи своего подхода. Главный вывод исследователя заключается в том, что преступник руководствуется в своих действиях исключительно эмоциями (Ломброзо, 2005, с. 76). Среди факторов, влияющих на рост девиаций в обществе, Ломброзо выделяет: природные условия, цивилизационный и классовый факторы, плотность населения, тип поселения, засухи и неурожаи, состав пищи.

Большое внимание ученый также уделяет влиянию алкоголизма на рост девиаций в обществе. Он подробно описывает процессы, которые происходят в организме человека, употребляющего алкоголь. Исследователь отмечает, что по мере развития цивилизации люди все больше и больше употребляют алкоголь. Не менее серьёзное влияние на рост девиаций оказывает употребление наркотиков, в частности, употребление морфия формирует у человека склонность убивать, воровать, совершать преступления.

Исследование воспитания как фактора, влияющего на формирование девиантной личности, приводит Ломброзо к мысли о том, что наследственность и дурные примеры со стороны родителей – главные источники развития преступной личности. Традиционная семья, по мнению исследователя, выступает главным препятствием на пути распространения девиаций в обществе.

Биологический подход к объяснению девиаций Ломброзо обосновал как новую систему представлений, основанную на новейших для того времени успехах науки. Исследуя внешние особенности преступников, ученый приходит к выводу, что существуют три основных *физических типа* преступников: воры, мошенники и убийцы. Ломброзо полагает, что преступника можно узнать еще в раннем детстве по определенным антропологическим и физическим особенностям. Теория физических типов Ломброзо стала очень популярной в XIX – начале XX вв. В это время у нее появилось много последователей.

Среди последователей идей Ломброзо следует отметить немецкого психиатра Эрнста Кречмера (1888-1964). В своих трудах ученый обосновал *теорию конституционной предрасположенности*. Согласно данной теории, поведение человека во многом зависит от строения его тела и характера. Так, исследователь приходит к выводу, что высокие и худые люди больше склонны к одиночеству, следовательно, более предрасположены к интеллектуальной деятельности; сильные, плотного телосложения люди, наоборот, больше стараются быть среди людей и стремятся господствовать над ними. По мнению Кречмера, именно эта группа более предрасположена к совершению преступлений. Невысокие люди, как правило, общительны, спокойны, веселы, а значит, не представляют серьезной угрозы обществу (Гишинский, 2004). К схожим выводам приходит исследователь Уильям Герберт Шелдон (1888-1977), который считает, что формы поведения во многом зависят от типа темперамента и соматического строения человека. Шелдон выделил виды телосложений человека: эндоморфный, мезоморфный и эктоморфный.

Британский ученый Ганс Юрген Айзенк (1916-1997) пошел еще дальше, доказав, что экстраверты, более чем интроверты, склонны к совершению преступлений.

В середине XX в. открытия в области генетики увеличивают количество исследований, в которых подчеркивается актуальность и значимость биологического подхода к пониманию отклонений в поведении человека. Наиболее известными среди подобных теорий стали: изучение роли тестостерона, хромосомная теория, уровень серотонина в крови, повреждения головного мозга, особенности нервной системы и др. На современном этапе развития генетики большое внимание уделяется проблеме наследственности, которая может «наложить» преступные характеристики на поведение человека. Учеными ведутся поиски генов, отвечающих за передачу информации о

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

девиантном поведении. Основной их вывод – это то, что человек наследует не тип девиантного поведения, а наследственные индивидуальные свойства.

Психологический подход к изучению девиаций. Психологический подход к изучению социальных девиаций зарождается в XX в. Теоретики данного подхода полагают, что при анализе отклоняющегося поведения необходимо изучать личностные особенности и психологические механизмы. Именно они определяют характеристики поведения человека, а не биологические инстинкты.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) в работе «Я и Оно» останавливается на изучении *влечений человека*. Жизнь человека сопровождают два инстинкта: влечение к жизни (эрос) и влечение к смерти (Фрейд, 1991). С влечением к смерти во многом связаны стремления человека к саморазрушению и разрушению другого индивида. Самыми известными формами данного инстинкта выступают садизм и мазохизм. Изучая работы Фрейда, можно отметить, что девиации человека определяются его природой. Главным недостатком такого подхода является отсутствие эмпирических фактов, подтверждающих наличие у человека именно таких влечений.

Продолжая исследования в этом направлении, другой ученый Конрад Лоренц (1903-1989) отмечает, что у человека есть врожденная страсть к насилию (Агрессия..., 2004). Индивид вынужден тратить эту энергию, создавая социальные, экономические и политические условия. Так, в политике борьба за власть между партиями, по мнению Лоренца, может являться примером проявления данной страсти. Развивая свои мысли, он приходит к выводу, что поведенческая активность субъекта, к виду которой можно отнести и девиацию, выступает следствием взрыва энергии насилия. Результатом такого всплеска становится появление социальной иерархии, борьбы за выживание. В этой связи и Фрейд, и Лоренц приходят к одинаковому выводу: плохо, когда эта энергия воплощается в действие.

В XX в. зарождается *экзистенциально-гуманистическое* направление изучения социальных девиаций. Ярким представителем данного направления выступает Виктор Франкл (1905-1997). В его работах девиантное поведение изучается через призму сущностных характеристик человека. В исследовании «Человек в поисках смысла» ученый подробно излагает суть своего подхода. Так, он обращает внимание на причины смертности в США среди студентов в середине XX в. На первом месте выделяются смерти по причине дорожно-транспортных происшествий, а на втором месте – самоубийства. Причем Франкл отмечает, что студенты, покончившие жизнь самоубийством, в основном были из благополучных семей, т. е. жили в комфортных материальных условиях, и полагает, что главная причина большого числа самоубийств в студенческой среде связана с отсутствием у молодых людей смысла жизни. При этом суициды, по мнению Франкла, могут быть связаны и с плохими материальными условиями, когда человеку «живется хуже некуда» (Франкл, 1990). Выходом из сложившейся ситуации может стать внедрение в социальную практику лечения человеческих неврозов методов логотерапии.

В рамках *психоаналитического* направления изучением природы агрессии как основы криминального, девиантного поведения занимался Эрих Фромм (1900-1980). В работе «Анатомия человеческой деструктивности» он подробно рассматривает одну из форм самоопределения личности – *деструктивность*, которая может проявляться в форме господства (садизма) и подчинения (мазохизма). Нормальным развитием личности Фромм предлагает считать развитие разума, способности любить, когда человек направляет свою энергию в любимое дело или на объект почитания, таким образом, наполняя свою жизнь смыслом. Однако в современном кибернетическом обществе человек страдает вещизмом и сам может превращаться в вещь (Фромм, 2007). В условиях такого общества человека часто сопровождают по жизни неврозы и сексуальные

аномалии. Индустриальное общество ориентирует человека на «простые стимулы»: секс, накопительство, нарциссизм, которые транслируются через средства массовой информации. Информация о войнах, насилии, катастрофах, преступлениях привлекает людей с низким духовным уровнем, потому что наполняет их жизнь «простыми раздражителями». Фромм отмечает еще одну интересную особенность современного общества – скуку как состояние людей. Люди переживают хроническую скуку и, чтобы как-то выйти из этого состояния, прибегают к дополнительным стимулам, вроде наркотиков, алкоголя, либо «топят» свою жизнь в суете. По мнению исследователя, «главная цель человека сегодня – убежать от собственной скуки» (там же, стр. 216). Опасным следствием «некомпенсированной скуки» становятся насилие и деструктивность.

Социологические концепции исследования девиаций. Французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858-1917) первым в научный оборот ввел понятия «девиация» и «девиантность». В своих работах ученый большое внимание уделял исследованию преступлений. Один из основных объектов его исследования – суицидальное поведение. Ученый полагал, что самоубийства – это социальный недуг, который охватил все европейское сообщество, причины которого кроются как внутри человека, так и определяются социальными условиями. Изучая статистические данные второй половины XIX в., Дюркгейм приходит к выводу, что «каждое общество в известный исторический момент имеет определенную склонность к самоубийству» (Дюркгейм, 1994).

К внесоциальным факторам усиления склонности к самоубийству ученый относил: психоорганические предрасположения и условия окружающей физической среды. Самоубийства могут совершаться людьми, которые находятся в состоянии сумасшествия, меланхолии, неврастении. Среди факторов, которые способствуют росту суицидальных настроений в обществе, ученого интересуют только те, которые действуют на большие социальные группы. Дюркгейм

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

обратил внимание на то, что в больших городах дети больше подвержены суицидальным настроениям, чем их сверстники из малых городов и сельской местности. Объяснил это обстоятельство он следующим образом: в городах дети быстрее включаются в социальную жизнь, у них быстрее происходит умственное развитие. Склонность к самоубийству по Дюркгейму – это в большей степени следствие влияния социальной среды.

Заслуживает особого внимания методика, с помощью которой Дюркгейм изучал природу самоубийств, как социальных девиаций. Он считал, что в каждой социальной группе формируется особенная склонность к самоубийству. Типы самоубийств определяются условиями, в которых разворачиваются данные социальные явления. Ученый анализировал статистику самоубийств в странах, где доминировали такие религии, как протестантизм и католицизм. Процент самоубийств оказался выше среди протестантов. Объяснил Дюркгейм данное обстоятельство тем, что последователи протестантизма больше являются творцами своей веры, больше освобождены от религиозным догм и традиций. Ученый также заметил, что склонность к самоубийству больше встречается среди представителей высших слоев общества, поскольку они в большей степени были сторонниками просвещения, а, следовательно, выступали за уменьшение роли религии в общественной жизни. Тем не менее, религия, по мнению Дюркгейма, оказывает профилактическое влияние на самоубийства, так как больше осуждает девиации, нежели светская мораль.

В своих исследованиях Дюркгейм уделил также внимание вопросу влияния семьи на социальные девиации, рассмотрев его на примере самоубийств. Исследователь отмечал, что «холостая жизнь увеличивает склонность к самоубийству». Укрепление семейных союзов может стать сильным барьером в борьбе с самоубийствами.

Главным фактором, влияющим на рост самоубийств в обществе, по

мнению ученого, является психологическая потеря духовного прикрепления к чему-либо. Любопытными выглядят и такие замечания Дюркгейма как то, что внезапные увеличения общего благосостояния и богатства тоже могут спровоцировать рост числа самоубийств в обществе. В этом случае изменяется шкала ценностей, когда каждый человек считает себя праве претендовать на богатство. Чем меньше человек ограничен в своих желаниях, тем тяжелее он начинает переносить ограничения. Погоня за новыми наслаждениями, не испытанными чувствами оборачивается для него внутренним крахом, следовательно, он может склонить себя к самоубийству. Этот тип самоубийств Дюркгейм называет аномичным. *Аномия* отражается в моральной дезорганизации общества, в потере ориентиров, объединяющих ценностей. Рост самоубийств в обществах с аномией, по мнению Дюркгейма, обусловлен либеральным мнением о данной проблеме. Чем меньше в общепризнанной морали ценится личность, тем больше вероятность, что в таком обществе будет высокий процент девиаций, в т. ч. самоубийств.

Аномия порождает в обществе состояние отчаяния и усталости. Человек в этих условиях может выбрать два девиантных способа решения проблемы: либо самоубийство, либо убийство. Интересными кажутся наблюдения Дюркгейма о том, что по мере движения общества к цивилизации процент самоубийств возрастает. Аномичные самоубийства носят массовый характер там, где развивается торговля и промышленность.

В своих исследованиях Дюркгейм предложил способы борьбы с девиациями в обществе. Очевидно, что негативные девиации – это явления социальной патологии, и развиваются они в тех обществах, которые встали на путь упадка через разложение морали. Следовательно, необходимо укреплять *моральные устои*, а сделать это можно посредством системы воспитания, которая должна предложить человеку сформулировать свою цель в жизни,

наполнить ее смыслом.

Дюркгейм разделил девиации на два вида: позитивные и негативные. Позитивные, по мнению ученого, способствуют развитию личности, социальной группы, эволюции общества. Примером такой девиации может служить социальная революция, которая изменяет тип общества, путь его развития, приводит к трансформации его базовых институтов. В дальнейшем эти изменения накапливаются и приводят к качественному изменению всех систем общества. Негативные девиации препятствуют развитию личности, группы и общества в целом.

Большой вклад в развитие идей Дюркгейма внес Роберт Мертон (1910-2003). Вслед за Дюркгеймом, Мертон подтверждал, что девиантное поведение – это результат рассогласования между культурными предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений (Мертон, 2006). Ученый рассматривал процесс согласования культурных норм и социальных ориентаций на примере американского общества первой половины XX в. Основным символом успеха в Америке выступает богатство. Достижение богатства возводится в ранг долга каждого американского гражданина. Однако не многие граждане могут законным путем достичь богатства. Мертон выделил пять основных форм индивидуального приспособления к культурным нормам: конформность, инновацию, ритуализм, бегство и мятеж. Особый интерес заслуживает форма – инновация. В трактовке Мертона, *инновация* предполагает использование институционально запрещенных средств достижения социального успеха. В истории современной России есть немало примеров, когда крупные финансовые состояния достигались путем использования сомнительных афер.

В условиях аномии наибольший всплеск отклоняющихся форм поведения, по мнению Мертона, наблюдаются в низших стратах. Сужение каналов

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренцова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

вертикальной мобильности толкает в первую очередь представителей этих групп на преступления. Получается, что, с одной стороны, общество навязывает населению через средства массовой информации систему культурных ценностей успеха, с другой стороны, социальная структура ограничивает возможности достижения этих ценностей, поэтому в аномичном обществе популярными становятся мистицизм, вера в судьбу и удачу.

Мертон подробно изучил механизм формирования предрасположенности к девиантному поведению. В обществе, которое переживает упадок, ослабляются институциональные механизмы социального контроля. Новыми регуляторами поведения человека становятся личная выгода и страх наказания. Ученый выделил пять основных признаков аномии: 1) общественные лидеры безразличны к нуждам людей; 2) общество непредсказуемо и беспорядочно; 3) не реализуются заданные цели; 4) в социальных группах доминирует чувство тщетности; 5) у простых граждан нет поддержки со стороны коллег (там же, стр. 286).

Поведенческие реакции отклонения от нормы – это попытка субъекта обойти закон и мораль, чтобы достичь успеха в аномичном обществе. Так, Мертон приводит в пример биографии известных американских магнатов, которые создали свои капиталы путем подкупа законодателей, присвоения ресурсов и уничтожения конкурентов. Очевидные параллели можно провести с российским обществом, которое в конце XX в. вступило на путь трансформации и борьба за ресурсы обернулась криминальными войнами и ростом коррупции во властных структурах (подробнее см.: Соснин, Журавлев, 2013; Юревич, Журавлев, 2012; и др.).

Мертон справедливо замечает, что возрастающая интенсивность девиантного поведения в условиях аномичного общества свидетельствует об эрозийных, разрушительных процессах в нормативной структуре. Выходом из

этой ситуации, по мнению ученого, может стать усиление роли механизмов социального контроля.

Отечественные подходы к исследованию девиантного поведения

В рамках психологического и антропологического подходов к пониманию девиации в XX в. учеными был изучен феномен «стигмы девиантности».

Под стигмой девиантности в социологическом смысле можно понимать систему устойчивых представлений в сознании отдельного человека или группы о социальном явлении как негативной девиации. Латентная функция стигмы девиантности заключается в том, что объект по отношению, к которому применяются данные представления, часто сам становится источником новых девиаций. Примером может послужить молодежная группа, которую в обществе квалифицировали, определили как экстремистскую. Члены данной группы, осознавая свою уникальность, подчеркивают свою особенность соответствующими формами поведения, которые часто носят экстремистский характер.

Большой интерес данная проблема вызывает и у современных отечественных ученых, которые трактуют ее в рамках специфики развития современной социальной реальности. Рассмотрим некоторые взгляды (см. также: Макропсихология ..., 2009; Новое в науках ..., 2015; Современная социальная реальность..., 2014; и др.).

Средовой риск, с точки зрения исследователей, проявляется в форме экологических катастроф, ошибок социального управления, социально-экономических кризисов и т. д. При таком подходе девиации приобретают глобальный масштаб, затрагивающий все сферы и типы обществ, и выступают источниками уязвимости для социальных групп, пространств и т.п.

С.А. Кравченко отмечает, что в современных условиях не приходится

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

говорить о «всеобщих объективных социальных законах», универсальных идеалах и ценностях (Кравченко, 2013). Деятельностный риск отражает траектории выбора субъекта в условиях неопределенности. Часто человек не может отрефлексировать и оптимизировать последствия принимаемых им решений. Способом снятия неопределенности становится инновационный риск, когда он пытается выйти за пределы дозволенного, нарушить границы, нормы, разрушить ценностные системы.

Девиации – одна из форм инновационного риска субъекта в условиях быстро меняющейся социальной реальности. Одним из сущностных свойств общественного сознания в эпоху постмодерна выступает *экстремальность*, как совокупность спонтанных проявлений, крайних форм отражения реальности (Зубков, Чупров, 2008). Экстремальность сознания определяют специфические формы поведения индивида: агрессивность, отклонение от общепринятых норм и др. Столкновения с жизненными трудностями вызывают у индивида гнев и фрустрации. А это свидетельствует о том, что социальная неопределенность на субъективном уровне модифицируется в мотивационные структуры и девиантные поведенческие реакции.

Изучение социальных девиаций, как структурных компонентов современных сложных систем, затрагивает вопрос о возможности *управления* данными процессами. Человек пытается управлять всеми компонентами социальной системы. Целенаправленное регулирование в условиях социальных трансформаций проявляется в деятельности социальных институтов: школы, образования, власти, церкви. Однако некоторые элементы перестают подчиняться и выходят из-под контроля, вовлекаются в спонтанные, саморегулируемые процессы (причем на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности личности, группы и общества в целом (см.: Динамика социально-психологических явлений ..., 1996; Проблемы субъектов ..., 2007;

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

Социально-психологическая динамика ..., 1998; и др.).

Саморефлексия девиантов (субъектов девиантного поведения) создает уязвимые места в сложной структуре. Примеров тому сегодня предостаточно. Борцы сопротивления, которых готовят спецслужбы иностранных государств, со временем могут стать террористами и представлять угрозу для той страны, которая их готовила к войне. Программисты серьезных компаний, которые вкладывали деньги в их подготовку, могут начать хакерские атаки, взламывая программные коды информационных систем и т.д.

Кравченко считает, что для изучения новых уязвимостей общества необходим неопределенный инструментарий. Это система приемов и методов, которая позволит социологу отойти от классических схем анализа социальных систем, станет полезной при изучении современных вызовов человечеству: катастроф, аварий, терроризма и др.

С точки зрения академика РАН Г.В. Осипова, изучение девиаций в условиях современной социальной реальности требует более детального анализа особенностей самой реальности. Ученый полагает, что в условиях перехода глобального сообщества к электронно-цифровой стадии развития ослабляется роль традиционных технологий и возрастает роль интеллектуальных технологий.¹² Социальные закономерности прошлого проявляются в новых условиях, обретая иные формы, модифицируясь. В ряде случаев, модифицированные девиации могут стать более разрушительными, чем в условиях традиционного общества.

По мнению Осипова, новая социальная реальность складывается на основе предыдущей и представляет собой объективизацию субъективной деятельности людей, которые сами создают социальную реальность через свою деятельность,

¹²Осипов Г.В. Аналитическая записка «О повышении роли научного знания в системе государственного управления российским обществом».

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

детерминируемую субъективными, индивидуальными установками, представлениями, отношениями и т.п. (подробнее см.: Купрейченко, Журавлев, 2008; Личность и бытие ..., 2008; Субъектный подход в психологии, 2009; и др.). Объединяясь в группы влияния (политические партии, профильные общества, союзы и т.д.), люди активно лоббируют свои индивидуальные интересы, попутно закрепляя их на законодательном уровне и не соизмеряя с общественными интересами.

История социологической мысли свидетельствует о том, что сегодня нет единого понимания природы социальных девиаций. За длительный период времени сформировались биологическое, психологическое и социологическое направления объяснения причин девиантности в обществе. Социологи едины в том, что девиантность как социальное явление обладает тремя основными признаками (характеристиками). Первый признак предполагает устойчивое отклонение развития субъекта деятельности или социальной группы от общепринятых норм и ценностей. Вторая характеристика объясняет, что негативные социальные девиации нуждаются в постоянном контроле, а часто и в устранении. Третий признак характеризует негативные девиации как социальное явление, которое препятствует развитию общества.

Современные социологические теории рассматривают социальные девиации как саморегулирующиеся социальные системы, которые в условиях переходного, транзитивного, глобализирующегося общества модифицируются и видоизменяются. Социальная среда сама продуцирует социальные риски и порождает условия неопределенности (см.: Нестик, Журавлев, 2016 и др.). Субъекты социальных девиаций, приспособляясь к данной среде, тоже выступают источниками рисков и инноваций, поэтому современные негативные социальные девиации, приобретая глобальный характер, могут создавать опасности не только конкретной стране, но и всему мировому сообществу.

Таким образом, через субъективно принятые волюнтаристские решения формируется такая социальная реальность, которую никто не хотел, и которая развивается на основе разрушительных и не ориентированных на развитие общества процессов с повышенным девиантным фоном. Неуправляемые процессы современной социальной реальности становятся ее закономерностями, порождая угрозы, риски и девиации в расширенном масштабе. Особую роль, с точки зрения Осипова, в формировании желательной для общества и человека социальной реальности без повышенного девиантного фона сможет играть новая система управления, основанная на научном знании.

Для управления девиациями в современных условиях развития общества также необходимо изучение их новых форм, природы, масштабов проявлений, дальнейших направлений развития. В соответствии с чем также необходимо формировать и новый тип управления на системном государственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агрессия (так называемое «зло») М.: «Прогресс», «Универс», 1994.

Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4. 2012. № 4.

Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

- Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
- Журавлев А.Л.* Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107-117.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008.
- Кара-Мурза С.Г., Батников С.А., Глазьев С.Ю.* Куда идет Россия. Белая книга реформ. М.: АЛГОРИТМ. 2008. С.32.
- Кравченко С.А.* Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социс. 2013. № 5.
- Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 5-15.
- Левашов В.К.* Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социологические исследования. № 7. 2004.
- Левашов В.К.* Реформы и кризисы: тридцать лет спустя // Социологические исследования. 2015. № 10(378).
- Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Ломброзо Ч.* Преступный человек. М.: Эксмо: МИДГАРД, 2005.
- Макропсихология современного российского общества.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психологические особенности глобальных рисков и

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

отношение к ним в обществе // Психология отношения человека к жизнедеятельности: Проблемы и перспективы: тезисы докладов. Владимир, 2016. С. 12-17.

Никифоров Г.С. Барьеры, препятствующие здоровому поведению [Электронный ресурс] / Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document280.pdf> (дата обращения: 16.01.2017).

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Проблемы субъектов в постнеклассической науке /Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, исследования и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Соснин В.А., Журавлев А.Л. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013.

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

№ 2. С. 8-24.

Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Социальные и социально-политические критерии и моделирование устойчивого развития общества: отчет о НИР № 96-06-80413-а/ Осипов Г.В. М.: РФФИ, 1996.

Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998.

Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фрейд З. «Я» и «Оно» // «Я» и «Оно». Т. 1. Тбилиси: Мерани, 1991.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва: Аст, Хранитель, Мидгард, 2007.

Приложение 1.

Эволюция теоретических подходов изучения девиаций

ИМЯ	ПОДХОД	РАБОТА	ТЕОРИЯ	ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
-----	--------	--------	--------	--

Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России

С.Г. Каренова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин

Чезаре Ломброзо	Биологический	«Гениальность и помешательство» (1863 г.)	Теория физических типов	Наследственность и примеры родителей
Эрнст Кречмер	Биологический	«Строение тела и характер» (1921 г.)	Теория конституциональной предрасположенности	Строение тела и характера
Уильям Герберт Шелдон	Биологический	The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology (1940)	Конституциональная теория темперамента	Телосложение и темперамент
Ганс Юрген Айзенк	Биологический	«Биологические основы индивидуальности» (1967)	Трёхфакторная теория личности	Особенности темперамента
Зигмунд Фрейд	Психологический	«Я и Оно» (1923)	Теория влечений	Инстинкты человека
Конрад Лоренц	Психологический	«Das sogenannte Böse» (1966)	Теория агрессии	Врожденные инстинкты борьбы за существования
Эмиль Дюргейм	Социологический	«Самоубийство» (1897)	Теория аномии	Дезорганизация общества
Роберт Мертон	Социологический	«Социальная структура и аномия» (1938)	Теория аномии	Невозможность следования целям общества

THEORY AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FACTOR OF DEVIATION IN CONTEMPORARY RUSSIA STUDY

S.G. Kareeva*, V.A. Bezverbny*, O.V. Sorokin*

*PhD, the vice director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Socio-political research RAS; 6, Fotieva str., Moscow, 119333; e-mail: Svetlran@mail.ru

** PhD, leading researcher of the Social Demography Center, the same place; e-mail: vadim_ispr@mail.ru

*** PhD, senior research officer of the Youth Sociology Department, the same place; e-mail: ov.sorokin@gmail.com

Abstract. The biological, anthropological and psychological theories of deviant behavior were analyzed. The purpose of the work was the research of the evolution of theory and methodological approaches to measurement of deviant behavior in the context of the searching of the main reasons and the opportunities of reduction of the level of the deviations in the Russian society. The historical development and the evolution of theory and methodological approaches to the research of deviations were analyzed. The cause and the effect of the dynamics of the social reality and the formation of major factors of deviant behavior in modern Russia were considered. The social environment produces the social risks and generates the uncertainty conditions by itself. The way of the removal of the uncertainty could be the innovative risk when the person tries to cross the line, to break the borders as well as the norms and to destroy the valuable systems. The deviations could be considered as one of forms of innovative risk of the person in the conditions of quickly changing social reality. The actors of the social deviations adapted to this environment become the sources of the risks and the innovations too. Modern negative social deviations gaining global character can create dangers not only in the single country, but also all world community. The new control system based on scientific knowledge could be the way of formation the desirable social reality for society and the person.

Keywords: deviation, deviant behavior, theory, social control, social reality.